

Петру Остольскому 27 лет. Он может думать, говорить, улыбаться и шевелить правой рукой. Больше ничего. Вернее, может еще плакать, но старается не плакать, хотя бы при невесте и матери. У него есть невеста и мать, друзья, которые дежурят у постели днем и ночью, и духовник, причащающий его каждый вечер на тот случай, если ночью придется умирать. Еще у него есть надежда встать и ходить.

Когда Петя получил экономическое образование, он поступил на работу и еще пошел учиться в Свято-Тихоновский богословский институт, начал писать роман и нашел себе невесту. Батюшка благословил их венчаться. Но вот Пете исполнилось 27, и жизнь изменилась. Совершенно. Было 16 июля 2001 года. Через месяц Петя должен был венчаться, а пока ехал в грузовичке с матерью и названной сестрой Танечкой в деревню. Женщины сидели в кабине, а Петя с

кучей подрамников и домашнего скарба — в кузове. День был солнечный и ясный. Петина мать помнит только удар, пришедший откуда-то сзади и слева, и помнит, как грузовичок перевернулся. Она отделалась синяками и легким сотрясением мозга. У Танечки тоже ничего, кроме синяков.

Петя лежал на дороге. Мать обрадовалась, потому что Петя был живой. Он махал руками так, как будто он птица и хочет взлететь. Он лежал на асфальте и махал руками, как будто душа хотела отлететь вместе с телом. Петю отвезли в больницу Переславля. У Пети была сломана шея. Три позвонка. Танечка поехала в монастырь и привезла оттуда иеромонаха отца Михаила. Тот исповедовал Петю и коротко соборовал. Теперь Петя мог умирать спокойно, но разве

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

кто-нибудь знает, когда ему умирать? Мать звонила всем на свете знакомым и просила перевезти Петю в Институт нейрохирургии. На третий день академик Коновалов прислал за Петей скорую. Петю привезли в Москву, хирург Шевелев стал оперировать, и Петин позвонок рассыпался у доктора в руках. Между позвонками поставили три титановые пластины.

Три месяца у Пети была температура 40. Невеста Нина приходила из института, улыбалась и ухаживала за больным. Она не собиралась верить, что Петя умрет, и не станет ее мужем, и у нее не будет от Пети детей. Почему она должна была верить в такие глупости? Петина мать нашла клинику в Израиле, которая предложила такую программу реабилитации, что академик Коновалов велел немедленно ехать. На исповеди Петина мать

пожаловалась духовнику, что все ее время уходит на лечение Пети и не остается ни секунды в день, чтобы зарабатывать на жизнь. А духовник ответил: — Для православного человека подаянием жить не зазорно.

По заключению директора НИИ нейрохирургии академика Александра Коновалова лечение Петра Остольского в институте малоэффективно, ему показан курс реабилитации в израильском медицинском центре Zion. По данным Минздрава РФ стоимость пятимесячного курса лечения Петра Остольского составляет \$67 320. Минздрав берется внести две трети цены. Остальные должны внести остальные \$22 440. Они собрали лишь \$8000.

Необходимые реквизиты есть в фонде.

что удалось сделать за прошедший месяц

Друзья, вас сердечно благодарит Марина Вержбицкая, мама пятилетней Лизы, больной детским церебральным параличом, — вы вручили ей \$2000 и еще 10 000 руб. перечислили на сберкнижку, этих денег теперь хватит на поездку в Евпаторию, чтобы пройти там трехмесячный лечебный курс. И благодаря вам здоров годовалый Ваня Ермаков — в Бакулевке ему сделали операцию на сердце пятой категории сложности, вы собрали для Вани 139 330 руб. А семилетнему Жене Гусеву из Краснодарского края вы оплатили четыре курса лечения по поводу задержки развития в клинике проф. Шандуриной в Санкт-Петербурге (27 000 руб.) и еще 24 000 руб. перевели маме на лицевой счет.

Дизайнеру одежды 19-летней Анне Ловягиной из Ульяновской области перечислено 12 600 руб. на покупку швейной машинки Janome. Анна расстроена до слез: «Машинку мы сразу купили. Она чудесная! Я не ожидала, что мне выпадет такое счастье».

Посылка с конструктором «Лего», детскими вещами и книжками и 12 750 руб. отправлены Инне Панченко в Челябинскую область для ее одиннадцатилетнего Сергея. Теперь Инна сможет купить сыну инвалидную коляску. Многодетной матери Надежде Гурьяновой в Ярославскую область вы отправили пять посылок с детскими вещами. А 11-летней москвичке Свете Богун купили два слуховых аппарата Oticon-390 PL за 20 400 руб. Помогли и 17-летней Тане Мелеховой из Свердловской области — на го-

довой комплект тест-полосок к глюкометру и лекарства перечислили ей 55 005 руб. Многодетной матери Ирине Ковалевской, инвалиду 1-й группы из Новосибирской области, вы полностью оплатили пересадку почки в Кемеровском центре трансплантации органов (395 000 руб.). И в нелидовской школе-интернате радость: на перечисленные 329 100 руб. куплена белая «Газель» (всего в Нелидово отправлено 412 700 руб.).

Не повезло пока лишь 9-летнему Антону Макоеву из Новосибирской области. На его операцию в Новосибирском НИИТО по поводу сколиоза (горба) собрано лишь 69 000 руб. А надо 182 721 руб. Письмо о беде Антона опубликовано на нашем сайте www.rusfond.ru. Надеемся, что помощь придет.

И наконец, о программе «Услышим друг друга». В августе

2001 года мы собрали письма-исповеди глухих и опубликовали их на сайте www.rusfond.ru, а также в газете «Коммерсантъ». Докладываем: всем нуждающимся вручены новые аппараты на сумму \$19 877 (596 310 руб.). Помогли: Алла (США), ООО «Индсаюр Автотрейд ТЛ» (Тольятти), Тамара (Санкт-Петербург), Оксана (Ленинградская обл.), ЗАО «ХЭНГО», Дмитрий, Олеся, Руслан, Зинаида, пять Елен, три Натальи, Инна, Оксана, Ольга, Алексей, Илья, Тата, Алла, Светлана, Юлия, две Ирины, Константин, Алина Владимировна, Татьяна, Александр, Юлия, Артем, Андрей (все — Москва). Всем огромное спасибо!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Я мать ребенка с диабетом 1-го типа. Эта страшная болезнь у Колиотягощена поливалентной аллергией. И аллерген — инсулин. Представляете, лекарство одновременно является ядом. Это просто ужас. Мальчика перевели на особый режим терапии: 5–6 уколов в сутки. Но и такой режим не спасает. Я не знала, что делать. Ведь нестабильные сахара ведут к смерти. Нас спасли врачи Республиканской детской клинической больницы (РДКБ). Они установили сыну дозатор инсулина. Это миниатюрная компьютерная капельница. Инсулин подается под кожу непрерывно. И Коля ожил! Он стал как все. Но аппарат поставили на условиях оплаты в тече-

ние двух месяцев. Дозатор вместе с годовым комплектом расходных материалов стоит 149 730 рублей. Это катастрофа, у нас с мужем нет таких денег. Он штукатур, зарплата до трех тысяч рублей, а меня нигде не берут из-за инвалидности. Есть еще сын, учится в колледже. Спасите Колю! **Ольга Джумерова, Белгородская обл. Заведующий отделением диabetологии РДКБ Эдуард Волков: «Это редчайший случай, на всю страну есть всего одна девочка с тем же сочетанием диабета и аллергии. Колина мама права, дробное введение инсулина не помогло. А дозатор сработал отлично. Он вводит инсулин под кожу непрерывно, по чуть-чуть. Не люблю громких слов, но только он спасет жизнь Коле. Однако поставщик дал прибор лишь на два месяца. Срок истекает 14 января 2002 года. Надо либо выкупать, либо возвращать».** Реквизиты поставщика есть в фонде.

Пишет вам сельская жительница. Прямо голова кругом от безденежья. У меня одиннадцатилетний Пятеро ходят в школу, у двоих этот год выпускной. На выпускной надо собрать по 600 рублей. А где взять? Мы и так за питание в школу отдаем 300 рублей в месяц. И то лишь за Олега, Вову и Лену. А на старших денег нет. Я получаю 200 рублей декретных, а муж трудится по контракту за 1000 рублей. Тут по поселку газопровод тянут, нас тоже могут подключить. Но надо внести 10 тысяч рублей. Да еще котел, счетчик и внутренняя разводка, всего 15 200 рублей запросили. Газ бы нас очень выручил, потому что пока топим углем. Дом пятикомнатный, на зиму надо восемь тонн, нам, как многодетным, выписывают три. Ну и самая большая беда — одежда. Она прямо горит на моих ребятах. Мы не голодаем, держим скотину, огород, но, если бы бабушки не помогли, не знаю, как

выжили бы. Я у родителей была одна, почему и родила много детей. Только жаль, что мальчиков много, а девочек всего три. Вот заплакалась, полегчало. Надо к Витюшке. Он проснулся, ему еще года нет. **Галина Ражева, Ярославская обл.**

Зам. начальника отдела семьи облсобеса Любовь Румянцева: «Это дружная, непьющая семья очень религиозных людей. Галина формально не работает, в декретном отпуске. Но если это не работа, тогда что?! У нас две такие семьи, а помочь с газификацией жилья мы не в состоянии. И еще им бы одежды — любимых размеров. Сейчас в их школе собирают по 50 рублей на новогодние подарки. Одни Ражевы не сдали».

Помогите, пожалуйста, спасти племянницу Зеленскую Олю. Я ее опекун. Шесть лет назад умерла Олина мама. У папы на руках остались два сына да Оля. Ей тогда было шесть. Через полгода скончался старший сын. Папа вновь женился, но неудачно, до драк доходило. Тогда они жили в Казахстане. А когда переехали к нам, у Оли развился сколиоз (горб). Олин папа к тому времени заболел шизофренией. Но, только когда он развелся с женой, мы с мужем смогли заняться здоровьем девочки. Теперь она живет с нами. За опеку я денег не получаю. Не по-человечески лишать отца родительских прав, правда? А болезнь девочки набирает силу. Врачи заладили: ничего, мол, не поделает. Но есть Бог на небе, а добрые люди на земле. Мы попали к хирургу, который берется избавить Олю от горба. Она ласкова, умна, все понимает и не боится операции. Но операция так дорога, что мне с мужем (мы военнослужащие) ее не потянуть: 149 889 рублей. Одна надежда на вас, добрые люди! **Галина Зеленская, Алтайский край**
Директор клиники Новосибирского НИИТО Михаил Ми-

хайловский: «У Оли деформация позвоночника распространилась в бок и на спину. Плюс нейрофиброматоз, он поражает позвоночник, нервную систему. Тело и лицо желтеют, покрываются бугорками. Этакая жабья кожа. Если мы горб уберем, нейрофиброматоз потихоньку исчезнет. Будущее Оли вполне нормальное. Замуж, детей рожать — пожалуйста. Но с операцией тянуть нельзя». Реквизиты клиники есть в фонде.

Еще недавно мы с мужем справлялись сами. Но теперь я одна с тремя детьми и проблемами. Муж оставил нас. Я вернулась на работу медсестрой с окладом 1284 рубля. А Алеше, старшему ребенку, опять необходима операция, очень сложная и дорогая, за 60 тысяч рублей. Мне эти деньги не собрать. Гидроцефалию (водянка) мозга нам поставили в полгода. Беда пришла прямо в роддоме. Развалилась каталка, новорожденные посыпались на пол. От удара у Алешки случилось кровоизлияние. Ему было три дня от роду. А водянка уж потом развилась. До пяти лет голова все росла и росла. Потом поставили шунты, рост прекратился, заодно и судороги. Позади восемь операций в Российском нейрохирургическом институте (РНХИ) им. Поленова. Конечно, есть отставание в развитии. Алеша учится на дому по программе 4-го класса. Из-за воды в мозгу (около трех литров!) зрение село до +8. Стал хуже ходить. Боюсь паралича. Операция (краниотомия с уменьшением окружности головы) позволит отвести воду. Мозг справится, развитие пойдет быстрее. Леша добр и контактен. Обе сестренки очень любят его. Наш хирург связывает с операцией большие надежды. Только бы найти деньги! **Ирина Величко, г. Санкт-Петербург**
Рассказывает ведущий хирург РНХИ Вильям Хачатрян: «Прежде мы оперировали

Алешу раз в год. Но такой сложной операции еще не делали. Удалим жидкость из мозга, уменьшим голову почти до нормы. Верхушку черепа разберем, спилим с каждого лепестка по куску, соберем заново и оденем в металлоконструкцию до полного сращения. Это наша технология, ей уже три года».

Моему Гоше семь лет. До двух он рос здоровым мальчиком: сидеть, ходить и гулять начал вовремя. А потом замолчал. Вскоре у него нашли двустороннюю сенсо-невральную тугоухость четвертой степени, пограничную с глухотой. Вот такой страшный удар. Первой мыслью было: «Как ему жить, он же абсолютно беззащитен?!» В сурдоцентре советовали сдать Гошу в спецсад, там дети на пятидневке. Мы с мужем отказались. Я ушла с работы. Нам очень повезло, мы попали к прекрасному сурдопедагогу. Она заставила поверить, что глухой ребенок может говорить, общаться и жить полноценной жизнью. Что он может и должен учиться в массовой школе. Но потребуются колоссальный труд и терпение. И мы стали заниматься. Были слезы отчаяния и гордость побед. Но все это, поверьте, ничто по сравнению со счастливыми глазами сына: «Мама, я понял тебя!» А первые стихи, рассказанные на утреннике! Наш Гоша говорит и понимает других. Сейчас он в «нулевке» массовой школы. У Гоши два слабеньких слуховых аппарата Oticon-425. Сурдологи определили, что с такой потерей слуха ему подходят только мощные цифровые Oticon adapta (стоимость каждого \$1020). Муж получает 1200 рублей, плюс Гошина пенсия 1300 рублей. Мы продали старенькую «восьмерку», этого едва хватит на один аппарат. А надо два. Пожалуйста, помогите собрать деньги на второй. **Наташа Дергач, Москва**
Директор центра реабилитации неслышащих «Отофон»
Ольга Смирнова: «Это очень

умный ребенок. Гоше надо именно в массовую школу. У него большой словарный запас, но из-за плохих аппаратов смазанная речь. Хорошие аппараты быстро все поправят, программу он легко потянет».

Я мать-одиночка, воспитываю двух дочерей. Ирина учится в одиннадцатом классе, а Лизе всего четыре года. Я учительница младших классов, получаю нищенскую зарплату и не живу, а только существую. И девочки из-за меня страдают. Хоть вешайся, но я очень люблю жизнь. Но как жить? Все упирается в деньги. У меня полторы ставки, с районным коэффициентом это 1378 рубля. Плюс детские пособия 322 рубля. Других доходов нет. А траты огромные, даже на питание не хватает. Вот на 1 сентября сшила себе брюки и в них теперь каждый день. Юбки нет, а если и будет, то обуви тоже нет. На осень, зиму и весну одни-единственные искусственные ботиночки. И старшая дочь такие же четвертый год носит. А у младшей вообще никаких нет. После летних туфель сразу перевожу ее на валенки с галошами. А чтобы галоши не спадали, затолкала в носок тряпочки. Врачи мне ставят невроз и дистонию, голова болит ежедневно. После работы боюсь сразу ехать домой. Вдруг упаду и не встану. Провожу учеников, закроюсь в классе, выпью таблетку и на полу, на фанерке лежу. Иногда плачу, т.к. голова болит очень сильно. Мне очень стыдно обращаться к вам. Вы, пожалуйста, простите. Но не обратитесь уже не могу. Помогите! **Антонида Лесникова, Республика Удмуртия**
Зам. начальника райотдела соцзащиты Ольга Баркова рассказывает: «Лесниковы живут в общеджитии. Очень бедны. Одежда вся штопаная, но чистая. Летом уезжают к бабушке в деревню, и заготовленные там овощи зимой их выручают. На душу в этой семье приходится по 566 рублей. Вот и судите, каково им,

если прожиточный минимум у нас 1403 рубля. Их спасает подруга Антонида Татьяна, подкармливает. Очень нужны теплая одежда и обувь. Простенькие зимние сапоги здесь стоят 2500 рублей». **Размеры одежды для Лесниковых есть в фонде.**

У нас с мужем беда: у двухлетней дочери Анечки ДЦП. По этой причине у нее было недостаточное мозговое кровообращение. Мне в роддоме даже предложили от нее отказаться. Представляете? Мы, конечно, не отдали, а боремся за ее здоровье. Уже прошли три курса лечения в Центре проф. Сковорцова, и результаты потрясающие. Наша девочка стала самостоятельно сидеть, ползать и разговаривать! Оказывается, интеллект у нее отличный. Но для того, чтобы Анечка пошла, нужны еще два курса. Понимаете, никто из наших врачей не верил, что Анечка оживет, она же была как бревнышко. А сейчас она поражает всех своей памятью. Знает наизусть книжку стихов Агнии Барто и дословно воспроизводит рекламные телеролики. К несчастью, нам больше нигде взять денег. На первый курс мы взяли ссуду в Сбербанке, да до сих пор еще не вернули. Второй курс оплатила работа мужа. Он у меня трудится во вневедомственной охране за 3000 рублей. А на третий деньги дала одна московская фирма. Помогите Ане, пожалуйста! **Галина Саликова, Свердловская обл.**
Зав. отделением ТОО «Научно-терапевтический центр профилактики и лечения психоневрологической инвалидности» (Центр проф. Сковорцова) Ольга Тарасова: «У Ани действительно отличные результаты после трех наших курсов. Она даже начинает немного ходить, но пока боится. Еще бы помочь двумя курсами, каждый из них стоит 23 500 рублей, и она будет нормальным человеком. Балетом она никогда не сможет профессионально заниматься, а так все будет в порядке».

Девять лет назад у моего Миши обнаружили лимфому брюшной полости 4-й стадии. Если у вас есть дети, вы можете представить, как страшен для матери этот диагноз. Несколько раз Миша был на грани жизни и смерти. Но он выдержал, мы все перенесли, и самое страшное, казалось, уже было позади. Сейчас у него устойчивая ремиссия и обнадеживающий прогноз онкологов на будущее. Но нас постигла новая беда — вирусы гепатита В и С. Они были занесены в результате операций и переливания крови, и болезнь уже приняла форму хронической. Семь лет лечения результата не дали. Наконец мы нашли сильного врача-гепатолога, он назначил годовой курс лечения ламивудином и альфа-интерфероном. Не буду рассказывать, как я доставала деньги, но Миша пролечился полгода. Но больше денег нет, ждать неоткуда, и я не знаю, что делать. На оставшийся курс требуются 63 900 рублей. Я безработная, а зарплаты мужа, Мишиной пенсии и пособий на детей (у нас еще двое младших) едва хватает на самое необходимое. Храни Бог вас, ваших родных и близких. **Елена Червинская, Санкт-Петербург**
Лечащий врач Михаила Наталья Рогозина из НИИ детских инфекций: «Из-за недолеченной болезни Миша может получить рак — на этот раз печени. Тогда прогноз однозначно смертельный. А предложенный вариант лечения приносит пациентам полное излечение от вирусов В и С».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в Интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие